

— Так ты планируешь учиться на полном курсе? — заинтересованно спросил Невилл. — Я думал, что ты захочешь сохранить свою доверенность, которая у тебя была до сих пор. Я имею в виду, что так поступает большинство из нас, кто еще учится в школе. Гарри пожал плечами. — Я не знаю, кто мой доверенный на данный момент, — сказал он, вздыхая. — До сих пор мне никто ничего не говорил о моем месте в Визенгамоте. Если мой доверенный не связался со мной, когда я вернулся в волшебный мир, неужели вы думаете, что он все еще имеет право называть себя моим доверенным лицом? Он должен был встретиться со мной много лет назад, а не продолжать голосовать вместо меня, даже не спросив, чего я хочу! На это Невилл определенно не мог возразить. — Значит, ты займешь свое место на полный срок, — заключил он. Гарри пожал плечами. — Посмотрим, — сказал он. — Есть еще некоторые переменные, которые я должен просчитать, прежде чем принять решение. Невилл моргнул. — Ты знаешь, что потеряешь политическое влияние, если не придешь на первое заседание Визенгамота в следующем семестре, — сказал он, внимательно наблюдая за своим другом. Гарри пожал плечами. — Я знаю, — ответил он на вопросительный взгляд Невилла. — Но правда в том, что я до сих пор не знаю, как мне это сделать. Ведь официально я все еще понятия не имею о своем наследии. — Тогда как...? Ответом была ухмылка. — В моей семье есть секрет, — ответил ему Гарри, все еще ухмыляясь. — Секрет, о котором не знает даже Дамблдор. — И какое отношение это имеет к тому, что ты знаешь...? — Все просто. Секрет связан с гоблинами. А гоблины никогда не нарушают своего слова. Невилл вздрогнул, услышав это. Гарри, конечно, был прав. Гоблины никогда не нарушают своего слова — но они были обманчивыми маленькими существами, готовыми на все, чтобы получить преимущество. То, что семейный секрет Гарри находится у гоблинов, могло означать только одно: они сделали бы все, чтобы поделиться им с Гарри, если бы их об этом попросили. Неудивительно, что Гарри знал о своих обязанностях... — Значит, гоблины рассказали тебе, — заключил Невилл, все еще вздрагивая. Гарри пожал плечами. — Что-то вроде того, — ответил он робкому мальчику. После этого ответа Невилл решил больше ни о чем не спрашивать. В конце концов, он знал, что лучше не лезть в секреты другой семьи. — Так что ты планируешь делать сегодня? — решил спросить он. Гарри улыбнулся. В этот момент пришла утренняя почта, а вместе с ней и очередной выпуск «Квибблера». Сегодня в Хогвартсе не будет спокойного дня. \*\*\* Пищеварительный котел был полон. Люди внутри наступали друг другу на пятки, все они разговаривали с соседями тихими голосами и огромными глазами. Том стоял за своей стойкой и наблюдал за толпой. Люди горячо обсуждали статью в газете. Не статью в «Ежедневном пророке», нет, а статью в «Квибблере». С тех пор как Ксенофилиус Лавгуд зашел сегодня утром и принес свою партию газет, «Просачивающийся котел» наполнился людьми, обсуждавшими Оливера Твиста и статью, которую он написал на этот раз. Самое важное слово в обсуждении? Загадка. Том слышал его повсюду. Загадка здесь, загадка там. Да, люди обсуждали статью Твиста. — Ты думаешь, Твист прав, и министерство хочет оклеветать Мальчика-Который-Выжил? — Определенно. Вот тебе и министерство. Они не хотят ничего слышать и поэтому позорят того, кто сказал им правду. Это то же самое, что и в прошлый раз. Наверняка кто-то рассказывал им о Пожирателях смерти и их деяниях. И сделали ли они что-нибудь? Нет, они просто уткнулись головой в землю и надеются, что их проблема исчезнет сама собой! — А потом Риддл... Дискуссия продолжалась и продолжалась. Иногда люди обращались друг к другу с комментариями через всю комнату. Иногда они шептались друг другу на ухо. Том только фыркал, когда слышал некоторые комментарии. Наконец он покачал головой и решил прочитать статью еще раз. Это была работа мастера. Да, эта статья, безусловно, должна быть признана, если прочитать ее хотя бы во второй раз... \*\*\* ## В МИРЕ ЕСТЬ ЗАГАДКА — ОНА НАЗЫВАЕТСЯ ТОТ, КТО НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАЗВАН \*\* Факты и вымыслы о (возможном) возвращении Сами-Знаете-Кого к живым \*\* В Хогвартсе снова начались занятия — и вместе с ними типичная мельница слухов, которая украшает залы Хогвартса. «Задержание, мистер Поттер за распространение лжи о Сами-Знаете-Кто!». Интересно, какую ложь он распространял, ведь, по словам тех, кто присутствовал при задержании нашего знаменитого

Мальчика-Который-Выжил, этот мальчик никогда ничего не говорил о возвращении самого темного Темного Лорда со времен Гриндельвальда. «Он был в доме своего маггловского родственника», — услышал я, как один из пятикурсников повторял после урока. «Он никогда не упоминал Сами-Знаете-Кого ни летом, ни на уроках». И тем не менее, он был наказан за распространение лжи о возвращении Сами-Знаете-Ко новым преподавателем Защиты Хогвартса, Долорес Дж. Амбридж, старшим помощником самого министра Корнелиуса Фаджа. И я спросил себя «почему?». Единственное, что я могу придумать, это то, что Министерство хочет сломать нашего любимого героя. Только посмотрите: они клеветали на несовершеннолетнего в течение всего лета — несовершеннолетнего, который в то время жил у своих магловских родственников и из-за этого не мог отказаться от претензий министерства. Потом был суд — суд, который был ничем иным, как позором для наших собственных законов; а теперь это. Так почему? Потому ли, что министерство боится, что он прав? Потому ли, что министерство знает, что он прав, но отказывается ему верить? Или ускользающий старший заместитель министра на этот раз работает по собственному почину? Я не знаю, и меня это не волнует. Что меня волнует, так это факты. Жесткие факты, которые скажут вам правду. Итак, перейдем к фактам. Возможно, мы узнаем, кому верить, а кого игнорировать. Один из фактов я уже упоминал ранее: зачем использовать Питера Петтигрю для своего утверждения, если Сириус Блэк в бегах, и все знают, что Петтигрю мертв? О других я не задумывался, пока не решил вступить в эту дискуссию: Что случилось с Седриком Диггори? Мы знаем, что он умер — но умер ли он в лабиринте? И если да, то почему Гарри Поттер вернул его ко входу? Был ли Поттер там, когда умер Седрик Диггори? И если был, то почему умер Диггори, а не Поттер? Давайте посмотрим правде в глаза: Диггори был студентом седьмого курса и одним из самых ярких умов нашего поколения. Поттер, конечно, знаменит, но в тот день он был всего лишь четырнадцатилетним мальчишкой, которого больше интересовала квиддичная тренировка, чем очередная скучная лекция. Почему же погиб Диггори? Неужели он спас Поттера, пожертвовав собой? Но где же тогда след его героизма? В лабиринте не было ничего, что могло бы заставить его выглядеть так, будто он просто уснул. Единственное, что убивает без следа — это убийственное проклятие. Вот в чем проблема. Я не верю, что в лабиринте было что-то, что могло бы активировать убийственное проклятие. Откуда оно взялось? Поттер? Вы же не скажете мне, что четырнадцатилетний подросток способен на такое? Причина, по которой я в это не верю, проста: в «Магическом праве и теории» Олдвина Хоппенбекера ясно сказано: «Волшебник должен, по крайней мере, созреть во второй раз, чтобы безупречно владеть темными заклинаниями, вроде Непростительных. До этого ему будет трудно выполнить «Курциус» или «Империус», а убийственное проклятие будет для него недоступно». Обычно волшебник достигает зрелости в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет. Гарри Поттеру в тот момент не было ни того, ни другого — и поэтому он не мог выполнить убийственное проклятие. Так кто же это сделал?